

С. 2
В Лондоне состоялась конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения митрополита Сурожского Антония
Одной из главных мыслей конференции стало то, что православие владыки Антония особенно ярко выразилось в его учении о человеке

С. 4
Покаяние архимандрита Ксенофонта
Ради возрождения церкви нам важно знать опыт тех, кто пытался бороться с искусом конформизма. Попавший в сети вербовки, но никого не предавший и принеший покаяние человек вновь становится свободным – часто ценой собственной жизни

С. 7
Есть ли общая жизнь у стоящих в храме людей
Уже сто лет назад многие православные говорили о необходимости восстановления общинной жизни. Однако и сегодня не только прихожане, но и сами настоятели, как правило, не знают даже имен большинства стоящих рядом людей

Приложение «Миссионерское обозрение»
Сегодня в нашем приложении материалы, посвященные V Всецерковному съезду епархиальных миссионеров – слово Святейшего патриарха, рассказ о докладе заведующего кафедрой богословских дисциплин и литургии Свято-Филаретовского института Давида Гзгзяна и немного личных впечатлений

Тема номера

Церковь призывает возродить приход как общину

Завещание святого патриарха: «Устройте духовные союзы!»

Из блога священника Георгия Кочеткова

17 мая 1920 г. в день Св. Троицы. Члены приходского совета Александро-Невской лавры (в совет входили в основном члены братства). В центре сщмч. митрополит Вениамин. Четвёртый справа от него в верхнем ряду – прмч. Лев – в то время иеромонах. Третий с правого края иеромонах Иннокентий, а пятый – иеромонах Гурий.

В 2018 году мы будем отмечать столетие возрождения братского движения в Русской православной церкви. К созданию братств в каждой епархии призвал патриарх Тихон уже в своём первом послании от 19 января 1918 года, где он вдохновляет всех верующих образовывать духовные союзы, «которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления». Конечно, история нашей церкви знает братства ещё с XV–XVI веков, когда в Юго-Западной Руси появились братства, противостоявшие католической экспансии. Два старейших – Львовское и Виленское – получили права ставропигии, т. е. подчинялись непосредственно патриарху константинопольскому. Им было дано право обличать противящихся закону Христову и отлучать их от церкви, и даже обличать самих епископов. Патриархи константинопольские запрещали епископам под страхом осуждения нарушать права и

привилегии братств. Понятно, что многим епископам это не нравилось. Однако вскоре права братств были расширены ещё больше: им было дано право печатать книги, руководить всем образованием во Львове, избирать и удалять от должности своих священников. Патриарх константинопольский убеждал образовывать новые братства. В те времена такая ситуация стала выходом из духовного кризиса.

В XVII веке юго-западные братства угасают. Но уже в 40-х годах XIX века мы вновь видим возрождение общин и братств в нашей церкви: дьякон Николай Попов и его «Любовь братства» в Костромской епархии, свещ. Александр Гумилевский и его Христорожественское братство в Санкт-Петербурге. После было знаменитое Крестовоздвиженское братство Н.Н. Неплюева. У него была идея в начале XX века создать Всероссийское братство для всех верующих людей.

Окончание на с. 6

Приход должен быть единой семьёй

Интервью епископа Бишкекского и Кыргызстанского Даниила газете «Кифа»

Владыка, Вы начали управлять епархией совсем недавно. Можете ли Вы уже отметить какие-то особенности церковной жизни в Киргизии?

Такие особенности, конечно, есть. Земля Киргизия, и Ташкентская и Средне-Азиатская епархия, в состав которой она входила, всегда была таким отдалённым уголочком, и духовенство, и народ здесь жили как-то самостоятельно. Лишь несколько лет назад Киргизия была выделена в отдельную епархию, и православные люди лишь как бы привыкают к иерархии, к тому, что архиерей всегда рядышком, что к нему можно прийти, что можно посоветоваться, благословения спросить. Это первая особенность.

При этом, конечно, менталитет Средней Азии, Востока, самого Кыргызстана, традиции киргизов отражаются на всех, кто здесь проживает, в том числе и на русских. Только в самом Бишкеке проживает 152 национальности, причём среди них меньше всего тех, кто исповедует православие. Православные в основном – русскоязычные люди, не только русские, и восточная ментальность, конечно, на них отражается – и приветливость, и добродушие, и просто – всё это есть здесь в людях, простые они, ничего не держат за душой: что есть, то есть. Вот это вторая особенность.

Окончание на с. 2

Люди потаённой

Скоро в издательстве Преображенского братства выйдут в свет письма Михаила Владимировича Шика (с 1927 года – о. Михаила) и Натальи Дмитриевны Шаховской (Шаховской-Шик) из семейного архива Шиков-Шаховских.

Эта личная переписка охватывает период с 1911 до 1942 года и отражает не только собственные переживания авторов, но и духовный путь обоих. Она – свидетельство страшной эпохи нашей истории, но прежде всего свидетельство победы Жизни Христовой. Для нас сегодня важно видеть такой пример и понимать, какую жизненную силу и в то же время смирение даёт жизнь по вере и по заповедям Христовым, как это позволяет сохранить в себе человеческий образ, а значит, и образ Божий.

О работе над изданием рассказывает сотрудник Издательского отдела КПФ «Преображение», редактор книги **Ольга Борисова**

Как возникла мысль об этом издании?

Всё началось со знакомства Преображенского братства с семьёй Шиков-Шаховских. Прошло несколько братских встреч с Елизаветой Михайловной Шик, на которых она рассказывала о своих родителях, о своём детстве, о том, как родители их воспитывали. Было очевидно, что разговор идёт об очень важных духовных вещах, и Елизавета Михайловна была приглашена выступить на конференции «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления», ведь опыт жизни её родителей – о. Михаила Шика и Натальи Дмитриевны Шаховской-Шик – это, несомненно, пример духовного сопротивления всему тому, что происходило в XX веке в нашей стране, – кровопролитию Первой мировой войны и революции, разрушению духовных ценностей, тоталь-

Михаил Владимирович Шик и Наталья Дмитриевна Шаховская. 1920-е годы

литарному режиму. Причём сопротивление именно духовного – без скрежета зубного и ломания копий, но в простом следовании за Христом в любых ситуациях своей жизни.

Сама конференция стала удивительным собранием как свидетельств об опыте духовного противостояния в XX веке, так и собранием самих людей, неравнодушных к нашей истории и сегодняшней жизни. И рассказ об о. Михаиле Шике, исповеднике веры, расстрелянном осенью 1937 года на Бутовском полигоне, явился одним из очень важных свидетельств жизни по вере. Думаю, что Елизавета Михайловна понимала важность такого духовного опыта в наше время, потому что как-то сказала, что старается выступать всюду, куда её приглашают, чтобы о нём рассказывать.

Продолжение на с. 8

Православие за рубежом

В Лондоне состоялась конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения митрополита Сурожского Антония

15–16 ноября в Лондоне состоялась конференция «The Glory of God is a Man Fully Alive» («Слава Божия – человек, живой во всей полноте»), посвящённая 100-летию со дня рождения митрополита Сурожского Антония.

Конференция прошла в лондонском Королевском колледже с участием гостей из США, Греции, Италии и Франции. Священники, писатели, богословы, журналисты, многие из которых лично знали митрополита, делились своими воспоминаниями о владыке Антонии, обсуждали проблемы, поднимавшиеся в его проповедях и книгах. Среди них архиепископ Роуэн Уильямс, богослов и 104-й архиепископ Кентерберийский, специалист по русской культуре и филологии, глубоко почитающий митрополита Антония; брат Адальберто Майнарди – монах итальянского монастыря Бозе; Сузанна Склар – д-р богословия, преподаватель литературы и общественный деятель из США; ведущая русской службы ВВС Элизабет Робсон; отец Александр Фостиропулос – ученик и друг митрополита Антония, настоятель университетской церкви King's College с 1971 г. и многие другие.

«Митрополит Антоний – один из великих учителей нашего времени, – подчеркнул в своём выступлении Роуэн Уильямс. – Он был православным, и это особенно ярко выразилось в его учении о человеке во Христе, а именно о воплощении как откровении величия человеческой природы. Митрополит Антоний неизменно настаивал на том, что гармоничное христианское богословие никогда не унижает человека для того, чтобы возвысить Бога».

Божественную литургию и поминальную службу (панихиду) по митрополиту Антонию совершил отец Александр Фостиропулос, долгие годы служивший вместе с владыкой в Сурожской епархии.

Как сообщает РИА Новости, конференция организована российско-британским Фондом имени митрополита Антония. Фондом собран уникальный архив документов владыки: его работ, в том числе неопубликованных, писем, фильмов, записей. Все эти документы доступны общественности.

Екатерина Звягинцева

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru gazetakifa@gmail.com

Приход должен быть единой семьёй

Интервью епископа Бишкекского и Кыргызстанского Даниила газете «Кифа»

Начало на с. 1

Сегодня на литургии в соборе были две киргизки, значит, всё-таки киргизы принимают православие?

К сожалению, многие киргизы уходят в секты, причём христианские. Надо работать над тем, чтобы людей потихонечку выводить оттуда. Это тяжёлая, рутинная, длительная работа. Надо приводить людей к православию или исламу (мы не должны забывать, что основная тенденция в религии здесь – ислам, а затем уже православие). Я надеюсь, что тем, кто будет выходить из сект с христианскими тенденциями, православие будет ближе. Поэтому люди потихонечку приходят, и моя первая задача – ни одного человека, тем более из киргизов или людей других национальностей, – не отрешать, т. е. не отталкивать, а, наоборот, принять с любовью, чтобы они себя чувствовали как дома.

Есть ли такие вопросы современной церковной жизни, решение которых Вы считаете наиболее важным, актуальным для обновления, развития церковной жизни в епархии? Мы сталкивались здесь с тем, что некоторые священники унывают: русские разъезжаются, прихожан всё меньше...

Конечно, печальные, упаднические настроения есть. Нужно консолидировать русский мир, объединять людей, и, конечно, моя задача – это объединение вокруг храмов именно русского мира, чтобы не было раздробленности, но чтобы чувствовалась именно сила и единство мира, чтобы было единение. Пускай хоть 40–50 объединений, но они собраны вокруг храма, и люди знают, что это православные. Это очень важный момент. Да, народа стало меньше, и русского тоже, но они не исчезли. Конечно, очень мало людей проживает на юге Киргизии, но в Бишкеке и на Иссык-Куле ещё очень большой потенциал... Здесь люди живут, и к ним приезжают гости, круглый год отдыхающие приезжают то в горы, то летом на Иссык-Куль, тем более что природа тут действительно просто божественная. И русские стремятся сюда, потому что знают, что здесь можно спокойно и дёшево отдохнуть, и при этом не надо куда-то далеко ехать, выкладывать большие деньги. И комфортно, и просто, и качественно, и экологически чисто. Эта тенденция сохраняется, и я говорю отцам: вы не унывайте! Конечно, тяжело становится, но ничего, живём ведь...

Как возможно достичь такого церковного единения?

Достичь этого возможно только через консолидацию самого духовенства, чтобы прежде всего священники чувствовали себя единой семьёй, чтобы не был каждый сам по себе, чтобы священники имели попечение, переживание друг за друга. А отсюда уже вырастает забота непосредственно о прихожанах, о том, чтобы это были не просто захожане, но прихожане, которые есть единая семья. Вот чего я добиваюсь. Но и самому

надо в первую очередь показывать пример своей жизнью. Хотя бы в масштабе Воскресенского кафедрального собора – здесь тоже должно быть единение, должно быть качество церковной жизни, приход должен быть единой семьёй. Когда я только приехал, то увидел разрозненность людей: например, бабушка с дедушкой реально чуть не подрались, а спор был в том, можно ли исповедоваться вечером накануне литургии или же правильно исповедоваться во время литургии. Это элементарный вопрос. Понятно, что предполагается исповедоваться вечером, чтобы уже вечером пребывать в покаянии, а наутро готовиться к литургии, к принятию Тела Христова, а не суетиться. Есть практические вопросы, есть святоотеческие, есть канонические. Возникновение таких вопросов связано с тем, что народ немножко не воцерковлён, даже внутри церкви.

То есть уже понятно, что необходимо просвещение, в том числе и крещёных людей?

Конечно. У нас тут есть забота об образовательном деле. И опять же для этого необходима консолидация духовенства, чтобы звучала проповедь, чтобы священники понимали, что нужно объяснять элементарные вещи.

Я обращаю на это внимание и стараюсь сам это делать. Например, бывает, что в соборе люди неправильно подходят ко причастию, т. е. видно, что они не понимают, что делают, хотя многие из них являются прихожанами. Практически каждый раз после службы я объясняю, объясняю, объясняю, потихонечку, мирно: братья и сёстры, есть определённые традиции, есть правила... Важно, чтобы люди не просто услышали и поняли, но ещё и приняли, и исполнили это в своей жизни.

Как Вы относитесь к проведению в епархии огласительных бесед? Здесь проводятся обязательные беседы перед крещением?

Они тут необходимы. Потому что люди пришли, но они неграмотны, и в своей безграмотности, в темноте они потом от Бога отходят. Чаще всего они не прихожане, но в лучшем случае являются захожанами, а чаще бывает – вообще отходят от церкви и становятся «атеистами». В Москве я часто слышал: «Я атеист». – «Как это – атеист? Вы хоть понимаете, что такое атеист?» – «Нет». Поэтому необходимо, чтобы люди приходили в церковь осознанно, понимая, к чему они приходят, что от них требуется, что они обязаны делать, что им Господь даёт в этом случае. Поэтому огласительные беседы обязательно нужны, но мы будем их дорабатывать с учётом специфики церковной жизни в нашем регионе. Нужно, чтобы эти 12 бесед обрели качество, может быть, их будет не 12, а 6, но надо их сделать именно качественными.

У многих сейчас скорее языческое отношение к крещению – человек хочет креститься для того, чтобы его кто-то от чего-то оберегал...

Это действительно так. Многие стараются находить лазейки, креститься без оглашения, – при желании возможно такие места найти. Если человек не хочет быть грамотным, что поделает? Но это абсурдно, конечно, – если человек имеет профессию, он же ей когда-то учился? На самом деле, это очень опасная тенденция, она ни к чему не приводит, кроме упадка. Поэтому – да, сложно, много проблем возникает, но надо их решать, надо идти вперёд.

Беседовала Ольга Борисова

Свято-Воскресенский кафедральный собор в Бишкеке

Фото: на с. 1 из газеты «Православный мир», на с. 3 – Лилии Клейменовой

gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

(Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 1 декабря 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 4 декабря 2014 г.

Новости епархий

В Томске открылась выставка, посвящённая новомученикам и исповедникам Томской земли

Выставочные проекты Преображенского братства продолжают путешествие по епархиям

На открытии выставки председатель Екатеринбургского малого православного братства Олег Глаголев рассказал о её концепции

9 ноября 2014 года по благословению митрополита Томского и Асиновского Ростислава в Музее церковной истории и археологии города Томска открылась выставка «Томско-Нарымская голгофа. Опыт духовного сопротивления на Томской земле». Экспозиция посвящена священнослужителям и мирянам, принявшим подвиг исповедничества и мученичества за христианскую веру.

Выставка, посвящённая жизни Томской епархии в советский период, подготовлена Екатеринбургским малым православным братством при поддержке

Томского мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» и Томского областного историко-просветительского общества «Мемориал».

Посетители смогут познакомиться с историями людей, явивших своей жизнью пример глубокой христианской веры перед лицом гонений и репрессий на Томско-Нарымской земле. В их числе архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский), архиепископ Крымский и Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий), епископ Рязанский и Шацкий Иувеналий (Масловский), митрополит Томский и Сибирский Димитрий (Беликов), священномученик протоиерей Константин Шаховской, новомученица Татяна Гримблит и другие. Выставка повествует не только о судьбах священников, но и о подвиге простых мирян.

Представляя выставку, председатель Екатеринбургского братства О.О. Глаголев отметил: «Чему мы можем поучиться у этих людей? Тому, как быть стойкими перед лицом зла. Эти люди были такими же, как все мы, со своими немощами, но их опыт особенный. За своей верой они увидели зияющую дыру зла и, заглянув в это зло, смогли в него шагнуть со Христом. И оно в конечном итоге расступилось».

В своих скромных домах они укрывали священников, монахов и прочих «врагов народа», не пожелавших сняться с шеи креста. По церквям собирали средства и передавали посылки заключённым. Надежда Стаценко, экскурсовод выставки, рассказывает: «Люди сидели одинокие, некому их даже было посетить. Страшно представить – очутиться в другом городе в таких условиях! И они получали посылки от таких простых прихожанок, как Мария Егорова и Татяна Гримблит». Благодаря смелой вере прихожан и сбору подписей, в 1943 году в Томске были открыты Троицкая церковь и Петропавловский собор, в которые были переданы сбережённые ими церковные ценности: несколько десятков икон, книги и другие предметы. Казалось, не оставалось никакой надежды, но верность Церкви её чад возвратила богослужебную жизнь в томские храмы.

«Умение, которое от исповедников веры, от новомучеников, нужно нам перенять – это умение дружить, дружить во Христе, – подытожил Олег Глаголев. – К сожалению, в наше время это очень плохо удаётся, а у них получалось. На предыдущей нашей выставке было удивительное свидетельство об одном священнике, который в 1930-е годы начал исповедовать, причащать, крестить,

совершать богослужения. Удивительно, но при бесчётном количестве расстрельных статей этот священник умер в 1960-е годы своей смертью. Все эти годы за ним охотилось НКВД, милиция, а он ходил только по Челябинской области. Вы представляете, что такое с 1930-х по 1960-е годы так ходить, когда сами священники горько шутили: «Где двое или трое собраны – один из них стукач?» Это значит, что никто не предал. И это не была жизнь в норе, когда можно спрятаться в подполье и всю жизнь там в страхе просидеть, а это была жизнь полноценная».

Томская епархия/Патриархия.ру
Фото с сайта Томской епархии

Будущее возможно только там, где есть подлинная связь с прошлым

В кафедральном соборе Нарвы совершена литургия св. апостола Иакова, брата Господня

На литургии ап. Иакова причастие традиционно совершается под двумя видами, как это было в древности: Тело и Кровь Христовы преподаются верующим раздельно

5 ноября 2014 года, в среду 22-й седмицы по Пятидесятнице, в день памяти апостола Иакова, Преосвященный епископ Нарвский и Причудский Лазарь совершил в Нарвском Воскресенском соборе Божественную литургию по чину святого апостола Иакова, брата Господня по плоти. Это древняя, редко совершаемая Литургия.

Правящему архиерею сослужили клирик Нарвской епархии протоиерей Иаков Метсалу, клирики Нарвского Воскресенского собора иерей Дмитрий Павлов, старший диакон Алексей Смирнов и иеродиакон Алексей (Вишневицкий).

После чтения Евангелия владыка Лазарь обратился к молящимся с проповедью, в которой объяснил, почему же апостол Иаков удостоился чести называться братом Господним и праведным, о его мученической кончине. В завершение проповеди архипастырь сказал: «Сегодня мы призываем апостола Иакова, дабы его святыми молитвами укрепил Господь наши духовные и телесные силы, дабы распространилась Церковь Христова в народе, дабы познали истину Божию все те, кто ещё находится в тени и сени смертной, во власти греха и диавола. Об этом будем молиться во время Литургии апостолу Иакову и просить его – за себя и за весь христианский мир».

По окончании Литургии владыка Лазарь сердечно поздравил собравшихся в храме с праздником – памятью апостола Иакова, брата Господня, причастников – с принятием Божественных Тела и Крови Господних. Правящий архиерей рассказал об особенностях Ли-

тургии апостола Иакова. Архипастырь также высказал тёплые слова в связи с Днём Ангела, который отмечает священник Иаков Метсалу: «В сегодняшний день мы сердечно поздравляем тезоименного отца Иакова с днём его небесного покровителя. Отец Иаков является клириком нашей епархии. Мы знаем, отец Иаков, многие труды, которые Вы приложили в становлении церковной жизни в Валге и других местах. Вы являетесь священнослужителем честным, открытым тружеником на Ниве Христовой, отдаёте полностью себя в деле просвещения своих прихожан в вере Христовой. Очень рады, что сегодня Вы сослужили нам на древней Литургии, совершаемой крайне редко. Мы желаем Вам от Господа Бога, от небесного покровителя Вашего – апостола Иакова, брата Господня – душевного спасения, телесного здоровья. Для Вас сегодняшний день – день пасхальный, радостный, потому что празднуется память вашего небесного покровителя. Пусть Господь укрепляет Вас в нелёгком деле пастырского служения».

Отцу Иакову правящий архиерей преподнёс в дар священническое облачение. Далее владыка Лазарь продолжил своё слово, напомнив о сложности священнического труда. «Ранее мама с самого детства воспитывала дитя в традициях веры. Потому что мать воспитывали так её родители. Эти традиции бережно сохранялись, иконы передавались из поколения в поколение. Если жива традиция, то и народ живой. Нет традиции – нет нации. И сейчас, после страшного безбожного коммунистического периода, священникам надо напоминать людям о том, что они – внуки и правнуки тех, кто строил храмы, кто благочестиво жил, кто не смирялся с безбожной большевистской властью. В каторгах, в ссылках, в заточениях погибли миллионы, «вина» которых была в том, что они сохранили верность христианству».

«Многие говорят, что в советское время было хорошо, потому что они помнят не 1937 год, сталинские времена, а 1970-е, 1980-е годы, когда образование было на хорошем уровне, медицина была хорошая. Нельзя сказать, что всё было плохо, потому что нельзя сказать, что весь народ был плохой. Народ был очень хороший, трудолюбивый. Но вектор народу был дан неправильный, ложный, и всё это быстро обрушилось. А то, что даёт Христос Спаситель, – этот вектор уже существует две тысячи лет. И будет существовать, и народ будет идти по этому пути до последнего судного дня. Один полководец сказал: все империи мира созданы на крови и костях человеческих. Только Иисус Христос создал Свою империю на любви, и любовь непобедима. И вот эту любовь Христа пастыри должны нести в народ. Народ отвык от любви, народ не знает, что такое любовь, что такое глубочайшее уважение к своим родителям, уважение к преподавателям, уважение к градоначаль-

никам, уважение друг к другу, помощь друг другу – это всё искореняется в сердце человеческом».

«А если нет любви, – продолжил далее архипастырь, – то нет и веры, потому что вера христианская зиждется только на любви. Пусть бабушка, пусть мужчина или женщина постится, и молится, и поклоны кладет, но если они с гневом одергивают человека, с гневом поправляют человека или не оказывают милость – пусть не обманываются, потому что христианская вера – это вера, основанная на любви».

***

Литургия святого апостола Иакова – брата Господня и первого епископа Иерусалимской Церкви – древнейшая. Это дошедшее до нас через тысячелетия сокровище древней Церкви, рожденное в её колыбели – Иерусалимской христианской первообщине. Безусловно, совершение Литургии святого апостола Иакова – это дань памяти тем, кто стоял у истоков христианского богослужения, это живая связь с ними.

Человека, в первый раз оказавшегося на таком богослужении, поражает сразу буквально всё: обстановка, возгласы священников, особенности совершения входов, молитвы и пение хора. Особенно же необычна та часть Литургии оглашенных, когда после Малого входа священники, сидя лицом к народу, читают и слушают Священное Писание. Многие в этом богослужении могут показаться удивительным. Например, обращение диакона при произнесении ектений не к алтарю, а к молящимся; чтение книг не только Нового, но и Ветхого Завета; незнакомые молитвы, непривычное звучание известных молитв и ектений: «Горе будем иметь ум и сердца» или «Паки и паки, и непрестанно Господу помолимся». Это богослужение, сохранившее структуру древних литургий, несколько отличается от чинопоследований поздних литургий византийского типа, к каким относятся привычные для нас литургии святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста. Особенным для данной Литургии также является причащение молящихся отдельно Телом и отдельно Кровью Христовыми. Происходит это так: архиерей (или священник) исходит из алтаря на амвон, держа в руках дискос с Телом Христовым, диакон выносит потир со Святою Кровью.

Выразительность молитвословий Литургии апостола Иакова воскрешает живую веру первых христиан. Время, кажется, обращается вспять, и воззвания на Литургии к святым отцам древней Церкви, почти современникам этого богослужения, оживляет ощущение близости к ним, единства с ними в Боге.

Сайт Нарвской епархии
Фото с сайта Нарвской епархии

Покаяние архимандрита Ксенофонта

После волны Красного террора 1918 года, во время которого многие десятки епископов и священников достойно и по-христиански приняли смерть от рук обезумевших палачей, авторитет церкви значительно повысился. По свидетельству очевидцев¹ церковь-мученица стала привлекать внимание прежде равнодушных к ней людей. Красный террор в отношении церкви захлебнулся, но после гражданской войны советская власть начинает строить планы кардинального решения религиозного вопроса в России. Для их осуществления разрабатываются новые, ещё невиданные методы борьбы с христианством. Во второй половине 1921 года создается особый VI церковный отдел ГПУ во главе с Е. Тучковым. Этот отдел занимается арестами священников, дискредитацией руководством церкви, разгромом христианских храмов, репрессиями против мирян, защищавших храмы и духовенство. Примерно в это же время появляется практика, когда работники этого отдела начинают вербовку так называемых сексотов (секретных сотрудников) среди епископата, духовенства и мирян. Г. Ягода, на тот момент второй заместитель председателя ОГПУ, в отчёте за 1924 год отмечал: «При содействии увеличенного в 5 раз по сравнению с прошлым отчётным годом <числа> осведомителей достигнуто следующее:

1. Углублён и оформлен раскол православной Церкви на следующие течения: а) тихоновцы (эта группа в свою очередь разделяется на 2 – крайне реакционную и более умеренную), борьба среди которых не прекращается. б) обновленцы, группирующиеся вокруг обновленческого Синода. в) автокефалисты... 2. Проведено 12 Всероссийских и областных съездов. Благодаря осведомлению удалось удержать обновленцев на непримиримой позиции к Тихону. 3. Взятая на учёт церковно-приходские советы и изучен их социальный состав и деятельность. 4. При помощи спецосведомления проводится кампания перевыборов этих советов и их разложение. 5. Проведена большая работа по заграничной Церкви. ... Кроме того, мы добились негласного руководства как над православными церковниками, так и над сектантами»².

Как видно из приведённого документа, предательство внутри церкви привело её к внешнему разгрому. Трудно оправдать тех, кто пал. Но, изучая документы, мы помним, что смотрим на эти тяжёлые для церкви явления из относительно благополучного времени, а тогда наша церковь впервые столкнулась с таким поистине дьявольским искушением и оказалась к нему него-

товой. Да и можно ли быть готовым к тому бескрайнему вероломству, наглому и неисчерпаемому человеконенавистничеству, которое творилось НКВД–ГПУ–КГБ? Опубликовано совсем немного документов, которые помогли бы достоверно оценить весь масштаб тех событий и их влияние на церковь. Возрождая церковь сегодня, мы должны знать опыт тех, кто пытался бороться с искусом конформизма, преодолевая его часто ценой собственной жизни.

Письмо бывшего настоятеля Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря архимандрита Ксенофонта (Медведева), обнаруженное в многотомном деле 1932 года, заведённом для разгрома уральского монашества и названном следователями «Историческая гниль», раскрывает перед нами механизмы вербовки, связанные с этим переживанием жертв беспрецедентного давления со стороны карательных органов и опыт покаяния. Письмо было изъято при обыске у пермского епископа Иринарха (Синеокова-Андреевского), оргвыводы последовали незамедлительно: «Обвиняемый Медведев в декабре 1931 года был привлечен к ответственности Пермским Оперсекретором за разглашение обязательств даденного ОГПУ»³. Обязательство, о котором идет речь, состояло в том, что подписавший согласие о сотрудничестве с «органами» под угрозой ареста должен был ещё и молчать об этом. Опытный монах, многолетний настоятель одного из крупнейших мужских монастырей Урала, переживший не одну волну гонений, архимандрит Ксенофонт постарался разорвать этот порочный круг.

Частично приводимый ниже документ был процитирован некоторыми исследователями, но полная его публикация, насколько нам известно, даётся впервые:

«Г. Пермь, Преосвященнейшему епископу Иринарху.

Ваше Преосвященство! Преосвященнейший Владыка! Прошу Вашего архипастырского благословения, а главное святительских молитв, дабы Господь не прогневался на меня до конца, но утвердил и укрепил на пути исповедания грехов моих и в твердом противостоянии врагу, восставшему на меня, за моё нерадение и невнимание к своему спасению. Опишу Вам Владыка скорбные обстоятельства моей жизни.

Возвратившись в начале 1930 года из Казани с высылки, я поселился в частной квартире в Свердловске. Мои родные, живущие там, боялись принимать меня у себя, да и в квартире в конце 1930 года хозяева тоже стали бояться держать у себя. Других квартир нет. Да и вообще за это время душевного спокойствия совсем не было, да и без дела жить стало трудно и скучно. И двинуться не знал куда. Поступать на приход я боялся по своей неопытности и слабости здоровья. К тому же в конце года у меня болели руки (экзема). И вот когда болезнь рук прошла, по убедительной просьбе прихожан села Бродовского я согласился поступить в этот маленький приход. Здесь я действительно нашёл себе духовное удовлетворение и душевный мир. Храм хотя очень скромный, но это меня не смущало, так как прихожане, хотя их и не очень много, но люди благочестивые и усердные ко храму. И я три месяца у них прожил, предавшись своему делу, службу правил подобно монастырской. Но моё удовлетворение было непродолжительным. Я чувствовал, что гроза свне на меня надвигаться начала почти с первых же дней поступления на приход. Но куда-нибудь уходить я не мог решиться, полагая, что от воли Божией куда не уйдёшь. И так моё предчувствие оправдалось. 7 апреля (25 марта) с/г меня вызвали в Н. Тагил в ГПУ и здесь после предварительного допроса арестовали. И таким образом,

я находился в заключении до 1/14 июля ровно 100 дней, из них 55 дней в домзаке и 45 дней в подвале ГПУ. Не без скорбей пришлось пережить это время. Но Господь всегда был со мною – утешая и подкрепляя меня. Обвинений было предъявлено много, были и серьёзные из бывших дел монастырских, но главным было предъявлено настойчивое требование доказать свою лояльность к Советской власти – в виде письменного обязательства доносить, если что мне будет известно о покушении на Советскую власть. Я всё время твёрдо противостоял этому искушению, доказывая, что это несвойственно моему званию и сану, и что я готов нести всякое наказание, если это требуется предъявленными обвинениями. Но в конце не устоял и хотя как будто не малодушествовал – но, по-видимому, оказался скудным верою во всеильный промысел Божий, руководящий нас. И вот к моему позорному стыду я согласился дать такое обязательство. Но предварительно обусловив, что это ничуть не обязывает меня быть сыщиком, а только если случайно что-нибудь будет мне известно о каком-нибудь покушении на Советскую власть, то я по чести и справедливости обязуюсь донести. Такое обязательство отчасти я как бы оправдывал посланием св. ап. Павла к Римлянам глава 13 и присягой даваемой при посвящении в священник сан. Но в конечном я это не считая оправданием, а всецело виню себя в малодушии. Тем более, что лица, имевшие со мной беседу до этого акта, теперь явно противоречат своим словам и предъявляют ко мне уже большие требования. Но я прошу Господа помочь мне не пойти далее того, что я по малодушию своему сделал и неустрашимо противостаял новым искушениям, и если угодно Его св. воле, то и докажать с Его помощью свои убеждения новыми лишениями и страданиями, а если нужно, то и смертью.

Вот, Владыка святой, я изложил Вам мою исповедь и усердно прошу Вас дать мне руководственное указание, как мне поступить в дальнейшем, чтобы совершенно не подпасть под влияние врага и вконец не погубить свою душу. Очень мне хотелось о всем этом с Вами лично говорить, но время и обстоятельства этого не допустили. Податель сего нашего монастыря иеромонах Паисий о всём передаст Вам подробно и пояснит некоторые причины, приведшие меня к малодушию. Осмеливаюсь, дорогой Владыка, надеяться, что Вы не покинете меня в таком тяжёлом положении. Мне не дорога ни свобода, ни здоровье, ни самая жизнь – только бы сохранить свою совесть в любви к ближним. Об этом прошу, Владыка, сугубо молиться о мне.

Ещё вот что, Владыка, – не найдёте ли Вы возможным и полезным для меня, чтобы где-нибудь устроиться около Вас и быть под Вашим непосредственным руководством. Если эта возможность

Архимандрит Ксенофонт (Медведев)

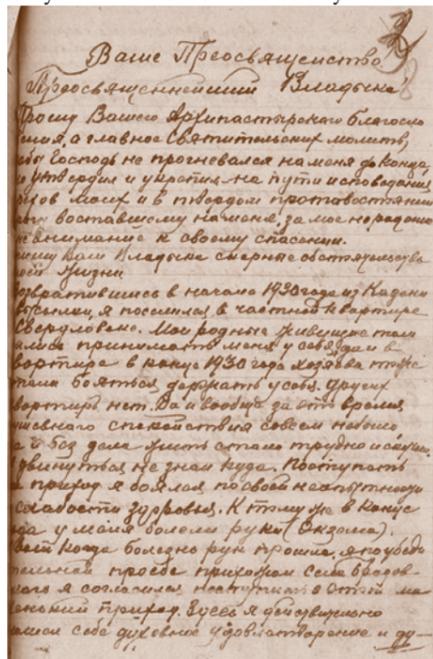
есть, то не оставьте моей просьбы. А пока временно я остаюсь в Н. Тагиле, без определённого места служения.

Или, может быть, Вы найдёте полезным лучше поселиться мне в деревне. Такая возможность есть в дер. Сирбишиной при храме бывшей женской общины. Там служит старец игумен, и он уже изнемогает, нуждается в замене. Прихожане меня зовут. О всём прошу Вас усердно мне написать, как Вам Господь возвестит. Как Вы устроились в Перми?

Поручаю себя молитвам Вашим, пребываю глубокочтущий Вас Архимандрит Ксенофонт. Пишу Вам как мне близкому и дорогому Владыке»⁴.

Осенью 1931 года архимандрит Ксенофонт (Медведев) приезжает в г. Пермь к еп. Иринарху (Синеокову-Андреевскому), который его принял и назначил своим личным секретарём, поселив у себя. Органы не оставляют его в покое, но «в каждом случае явки его к нам он докладывал Иринарху, не отрицая этого сам, мотивируя это тем, что он не может скрыть перед епископом. Кроме того, МЕДВЕДЕВ упорно отказывается давать какие-либо сведения как с/о»⁵ (секретный осведомитель - ОИ). Такая позиция вызывает бешенство органов, немедленно следует арест. Во время следствия архимандрит Ксенофонт говорит исключительно о своих религиозных исканиях, подробно рассказывает биографию, излагает только свои беседы на церковные темы. Его показания так и не смогли использовать для обвинения других. Приговор, этап. В 1933 году он погибает на строительстве Беломорканала.

Оксана Иванова

Покаянное письмо епископу Иринарху (Синеокову-Андреевскому). 1931 г.

Заклѳченные ГУЛАГа на строительстве Беломорканала. 1931–1933 гг.

¹ ГАООС. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18284. Л. 55 об.

² Цит. по: Свящ. Дмитрий Румянцев. Русская Православная Церковь в годы большевистских гонений 1918–1926 гг. Режим доступа: <http://azbyka.ru/parkhomenko/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-v-gody-bolshevistskix-gonenij-1918-1926-godov.html>. (Дата обращения: 19.11.2014 г.)

³ ГАООС. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64062. Л. 6. Сохранена орфография оригинала.

⁴ ГАООС. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64062. Л. 8-8а об. Документ дан в современной орфографии.

⁵ ГАООС. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64062.

В течение всего последнего года мы публиковали множество материалов, посвящённых добровольческим, волонтерским движениям в современной России. То, что нас интересовало прежде всего, они, нет ничего удивительного: в их повсеместном возникновении и развитии заключена надежда на возрождение нашего народа после семидесятилетнего мороза. Однако расцвет добровольческих движений, являю-

щийся в том числе и ответом на проблемы современного общества, характерен не только для нашей страны. Сегодня мы даём слово представителям двух духовных движений Италии, которые по праву можно назвать волонтерскими, хотя они представляют не столько инициативу граждан в обществе, сколько инициативу мирян в Католической церкви.

Для меня открытие христианства стало одновременно и открытием России

Интервью с Адриано дель Аста, атташе по культуре посольства Италии в Москве

Когда Вы встретились с представителями вашего движения?

Был конец 1960-х. В те годы почти все студенты, все молодые люди хотели революции. Многие из них потеряли веру, не хотели ходить в церковь. Я тоже был таким революционером-анархистом, жаждущим обновления, искренности. Мы много разговаривали, спорили – потому что все мы в той или иной степени искали смысл жизни. Однажды вечером мы с моим другом, товарищем по лицу, долго разговаривали. Он был христианин. Я критиковал Церковь и сказал ему: «Вы все, христиане, говорите, говорите, но ничего не делаете». А он посмотрел на меня и сказал очень просто: «Но мы как говорим так и живём. Давай, приходи к нам, посмотри».

И куда он Вас пригласил?

Это была маленькая община, где каждую неделю встречались студенты и вместе читали книги, обсуждали, говорили о жизни.

Именно молодёжь?

Да. Нужно добавить ещё очень важный для меня момент: я был левым, хотел сделать революцию и поэтому изучал русскую историю. Я читал книгу о восстании в Кронштадте, читал «Кронштадтские Известия» анархистов. Это чтение меня поразило, и мы решили написать в издательство (это было левое издательство, которое потом стало христианским) и спросить, у кого можно точнее узнать об этих событиях. Они в ответ дали нам координаты одного священника. Мои товарищи не хотели иметь дело со священником: «это не для нас». А я сказал им (а мы были большими друзьями): «Давайте попробуем, ведь эта книга очень важна для нас». И мы поехали на какую-то встречу, где этот священник читал доклад про Россию и начал его рассказом о своём отце, социалисте. И я сказал моим друзьям: «Видите – он наш». А потом выяснилось, что социализм был только отправной пункт – докладчик был настоящим, глубоко верующим христианином, который основал общину «Христианская Россия» тогда, когда никто в Италии уже не говорил о России, тем более христианской, а только о Советском Союзе. Для меня открытие христианства стало одновременно и открытием России, то есть таких авторов, как Николай Бердяев, Владимир Соловьёв и т. д.

Чем было для меня в эти годы движение? Это была возможность обрести всеобъемлющий ключ к жизни. Ведь я искал именно такой смысл жизни, которым я могу жить каждую минуту, и движение дало мне отчётливо понять, что христианство – это присутствие Христа, Который телесно присутствует в Церкви в Евхаристии. Я сразу же понял, что новая жизнь существует уже здесь и сразу, а революции мы можем делать сколько угодно, но ничего от этого не изменится.

И после обращения началась повседневная жизнь. Мы очень хотели всё переосмыслить, всё понять заново в поиске религиозного опыта: смотрели современные фильмы, читали книги неверующих авторов, ведь если это настоящее искусство – оно, конечно, должно быть связано со Христом. Например, мы читали вместе Леопарди – знаменитый итальянский поэт был атеистом, неверующим, но у него сильное религиозное чувство. И всё это являлось для нас вызовом: дать отчёт всякому в нашем уповании – в учёбе, в преподавании, в работе. Этот вызов наполняет всю повседневную жизнь.

Вызов для кого?

Для всех, в том числе и для меня лично: я должен показать, почему я верующий. Если снаружи этого не видно – значит, это не верно для меня. Христос – это Спаситель. Он источник радости. Если я не рад, если для меня существуют только законы, запреты, этические заповеди и т. д., значит, я ищу только самооправдания, а не любви к Спасителю. И этого очень мало.

Ведь сегодня настоящих безбожников просто не существует. Все готовы принять какой-то духовный принцип. Желательно на небе. В то время как в жизни распоряжаемся сами. Бог есть, но это отвлечённая идея, для реальности это ничего не значит. Вот новый атеизм.

Основатель же нашего движения всегда повторял: «Я не изобрёл ничего, это самая существенная и древняя вера, только ею надо жить. Это вера для жизни». И чтобы действительно жить по вере, надо иметь

метод и пребывать в общине. Человек без общины сегодня ничего не может делать, потому что сила мира сего слишком могущественна.

И один человек не может ей противостоять. А что такое метод?

Этот метод – встреча. Христианство – это не доктрина, не философия, не этика и даже не религия, а встреча. И до сих пор оно передается через встречу. До сих пор это встреча со Христом как с Личностью. Это метод Самого Христа: Он ходил, смотрел на людей и говорил: «Иди за мной».

Были ли у вашего движения какие-то сложности, связанные с его «неприходским» существованием?

Наше движение началось в середине пятидесятих годов. Тогда всё сконцентрировалось вокруг прихода. Вначале епископы смотрели на нас с некоторым подозрением и говорили: «Ну что они за христиане! Они не живут в приходе». Сдвиг, слава Богу, произошёл благодаря Папе Павлу VI, который лично знал основателя нашего движения и сказал ему: «Я не понимаю, что ты делаешь, но я вижу хорошие результаты. Иди дальше!» Были трудности, но когда стали смотреть непредвзято и увидели, что люди радостны, что они по-настоящему живут верой, то стало ясно, что есть различные пути, приходской и неприходской – а это богатство.

Есть ли богословские исследования, экклезиология, связанная с расцветом духовных движений в XX веке?

Среди богословов, которые были для нас очень важны, я могу назвать Жана Даниэлю, Анри де Любака, кардинала фон Бальгазара. Для нас и для всех движений был также очень важен понтификат Иоанна Павла II, потому что он сам понял, что приход – традиционный метод жизни церкви – уже не исчерпывает всю полноту современной жизни, есть и новый вызов, и новые границы. Раньше люди жили только в своём приходе, а сейчас люди живут в мире: в школе, в университете, на работе. Важно, чтобы жизнь была целостной, чтобы жизнь в приходе не была самодостаточной, отдалённой от жизни людей. Существование общины в рамках движения не исключает прихода, наоборот, оно для прихода – богатство.

Существует поместный принцип собирания церкви: епископ отвечает за диоцез, священник за приход. А движение предполагает какой-то другой принцип собирания, не поместный? Вы же в разных городах живёте и, наверное, собираетесь на свои съезды?

Принцип собирания движения – это харизма его основателя, признанная Церковью. Но при этом наш основатель, отец Луиджи Джуссани, и мы за ним, были всегда послушны епископу там, где живём. Харизма движения является для каждого из нас «методом» христианской жизни. Например, есть монахи из движения, священники из движения, епископы из движения, и каждый из них послушен своему иерархическому началству. Так что жизнь в движении в принципе не противоречит жизни на приходе. Принцип собирания – это не место, но вера как таковая, общая харизма, единое призвание.

А глава движения в сане?

Да, он священник.

Это обязательно, чтобы он был священником?

Не обязательно. Во всяком случае, после отца Джуссани тоже был назначен священник, отец Хулиан Каррон. Но разделение между священником и мирянином в движении преодолевается. Конечно, я точно понимаю, что епископ несёт ответственность за догматы и многое другое. Но ответственность в мире – это моя ответственность.

Беседовали Юлия Балакшина,

Многие люди хотят найти живую веру именно в делах милосердия

Интервью с Алессандро Салаконе, итальянским историком

Происходит ли у вас в Италии оживление волонтерских движений в последние годы? У нас в России это очень заметно.

Да, это так: в последнее время мы замечаем, что происходит рост количества людей, которые хотят заниматься благотворительными делами. Мы это замечаем и в нашей общине святого Эгидия: в последние годы в неё обращается много людей, которые хотят найти живую веру именно в делах милосердия. Мы связываем это явление с последствиями экономического кризиса, потому что нам кажется, что в последние годы в связи с тем, что очень многие пострадали от этого кризиса, люди стали больше думать о том, что им важно в жизни.

С другой стороны, это связано с избранием папы Франциска. Он лично почти в каждой речи обращает внимание на вопрос милосердия и лично этим занимается. Его проповеди говорят о том, что в современном мире милосердие – это именно то лицо, которое церковь показывает миру. Он обращает большое внимание на этот вопрос не только как на вопрос о делах, но именно о том, насколько благотворительные дела милосердия помогают человеку расти духовно. Недавно вышло его апостольское увещание «Evangelii gaudium» (Радость Евангелия), и одна глава этой книги посвящена милосердию.

Будучи епископом Буэнос-Айреса, он часто посещал бедные районы (favelas) того мегалополиса, где люди живут в бараках. В Аргентине давно существует группа Общины святого Эгидия, и часто он встречал наших братьев и сестер, которые также помогают бедным тех районов. Он лично знает нашу общину как раз оттуда, с тех пор... И сейчас, хотя понятно, что ему теперь достаточно сложно, он продолжает этим заниматься. На свой день рождения он просил епископа, который курирует от его имени милосердие, пойти на улицу и пригласить к своему завтраку первых четырёх бездомных, которых встретит. И бездомные нам рассказывали (мы их знаем, потому что наша община кормит бездомных уже много лет и как раз раздаёт бутерброды возле храма Святого Петра), что те, кого позвали, были как-то грязно одеты, у одного даже собака была, но им сказали: «Ну, приходите, приходите, без проблем». Таким образом, это была не показуха, а действительно живое желание. Помимо того, этот епископ не один раз отпелал некоторых бездомных людей, которые умерли в Риме, от имени папы. Папа обращает большое внимание на бедных Рима, и 15 июня, когда он посетил нашу общину, он захотел провести много времени с нуждающимися людьми, которым мы помогаем – бездомными, стариками, цыганами, больными, инвалидами... Для нас такой визит был огромной честью а также большой ответственностью. Он нам сказал: «Идите вперёд по этому пути: молитва, бедные и мир. Тогда вы сможете вырастить сострадание в сердце общества – и это подлинная революция, революция сострадания и нежности; можете растить дружбу вместо признаков вражды и равнодушия». Это целая программа!

Можно ли сказать что-то новое о человеке в целом в связи с тем, что происходит оживление стремления к проявлению милосердия?

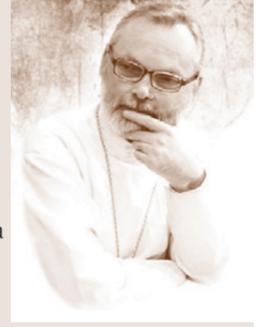
Григорий Двоеслов говорил: Евангелие не меняется, есть люди, которые меняются, читая его (я бы добавил – переживая его). И я думаю, что как раз это служение – вызов для каждого человека и возможность меняться вместе с тем, что мы давно уже читаем.

Беседовала Анастасия Наконечная

Завещание святого патриарха: «Устраивайте духовные союзы!»

Из блога священника Георгия Кочеткова

Начало на с. 1

Он хотел собрать ещё и неверующих людей доброй воли и людей «свободного действия», задумывая «Партию мирного прогресса». Но, к сожалению, в 1908 году Николай Николаевич умер и это святое дело не было доведено до конца.

После того, как патриарх Тихон в 1918 году призвал к созданию духовных союзов в каждой епархии, возникает значительное число общин и братств.

Появляется Александрово-Невское братство в Петрограде, Братство ревнителей и проповедников православия в Москве. Создаются Совет объединённых приходов Москвы и Братство приходских советов в Петрограде. Поместный Собор 1917/18 гг. начал разработку устава «Всероссийского союза приходов», который планировалось создать. Сегодня мы знаем, что в 1920 году в Петроградской епархии было уже более 20 православных братств, объединившихся в Союз или Содружество православных братств. А сколько их было в Москве? Это нам ещё предстоит узнать.

В связи с юбилеем столетия возрождения братского движения в Русской православной церкви, которое будет в 2018 году, нам надо входить глубже в историю братств разных времён разных церквей, в том числе неправославных. В целом ряде случаев это трудная, даже конфликтная история, полная недопонимания, но это тоже своеобразное свидетельство действия Святого Духа в нашей церкви. Если бы утихло общинно-братское движение в церкви, наверное, можно было бы тогда в чём-то согласиться с протестантами, которые подчас называют нашу церковь чуть ли не мёртвой. В истории братского движения до сих пор очень много белых пятен. Нам надо всё это срочно изучать. Даже не слишком углубляясь, мы уже нашли столько замечательных общинных и братских движений в русской истории и узнали то, о чем никто ещё не писал и о чём не знал. Всё это лежало где-то в архивах и находилось под спудом.

Церковь нуждается в возрождении, и очень остро. Наша страна и наш народ не выживут, если не будет возрождения церкви. Но возрождения церкви не будет, если не будет возрождения в ней того общинно-братского движения, к которому призвал нашу церковь в 1918 году святой Тихон. Это открывает для нас новые горизонты в жизни, ставит новые акценты в ней.

***

Первое послание патриарха Тихона верующим Русской православной церкви 19 января 1918 г.
Зовём всех вас, верующих и верных чад церкви:

станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой матери нашей.

Враги церкви захватывают власть над нею и её достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют прямо противно совести народной. А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовём вас, возлюбленные чада церкви, зовём вас на эти страдания вместе с собою словами св. апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» (Рим 8:35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав церкви православной, немедленно устраивайте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброй волей становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твёрдо уповаем, что враги церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоснца: «Созижду церковь Мою и врата ада не одолеют ей»¹.

Постановление Святейшего патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти 28 февраля 1918 г.

Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение о преподавании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой Церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное дело, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Святейшим Собором и Святейшим Патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самостоятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподавать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибоч-

ных действий и для руководства в недоуменных случаях, нижеследующие указания:

Призыв к пастырям

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры Православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.

Организация мирян

3. При всех приходских и бесприходских церквях надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

4. Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи и именоваться, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей Православных, верующих в Бога и преданных Церкви.

О монастырях

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц.

Об учебных заведениях

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и Православного народа².

¹ Цитируется по публикации: Русская православная церковь и коммунистическое государство: Документы и фотоматериалы: 1917–1941. М.: БИ, 1996. С. 23–25.

² Там же. С. 30–35.

Во что мы верим: в Бога или в культ?

Литургическое достоинство православной церкви – одно из самых больших её сокровищ. Западные христиане, встречаясь с Восточной церковью, отмечают прежде всего глубину её литургической традиции. Но всегда есть опасность поставить то, что является прежде всего средством единения с Богом и плодом духовной жизни, не на своё место. И тогда оно может вместо того, чтобы быть путём, стать препятствием на этом пути.

Литургия и таинства – это то, чем живёт Церковь. Они нужны для Церкви и возможны только в Церкви. И из этого мы видим, что Церковь, понимаемая прежде всего как собрание верующих со Христом, первична по отношению к богослужению и таинствам. Но так ли это в эмпирической реальности православной церкви сегодня? Протопресвитер Александр Шмеман в своей книге «Введение в литургическое богословие», написанной уже более полувека назад, отмечает: «В современном подходе к богослужению характерно как раз отсутствие восприятия его как выражения Церкви, как созидания Церкви и как исполнения Церкви. Церковь слилась с богослужением: стала восприниматься, как сакраментально-иерархический институт, существующий для совершения богослужения – священной, надвременной, неизменной мистерии»¹.

И в этом мы видим редукцию к языческому мистериальному сознанию, где культ сливается с религией: «Мистерия, мистериальную религиозность самым общим образом можно определить как веру в культ, в его спасительную и освящающую силу»². Ведь именно для язычества характерно отождествление веры и культа – отождествление, которого никогда не было в христианстве, где поклонение Богу должно происходить в Духе и истине.

На приходе, в той конкретной реальности, где

оказывается ищущий Бога человек, как правило, центральными в духовной жизни становятся богослужение и храм, а не церковное собрание. И это очень сильно переставляет акценты. В таком случае главной задачей клира становится отправление богослужения, а всё остальное становится второстепенным или факультативным. Поэтому долгое время основным критерием успешности жизни епархии, основным местом приложения сил и средств являлось строительство и благоустройство храмов. И, несмотря на усилия патриарха и Синода сменить акценты, в подавляющем большинстве случаев они всё равно остаются прежними.

Всё это ведёт к тому, что главным событием духовной жизни для человека становится культ, а воцерковлением он начинает считать вхождение в пространство его действия. Таинства становятся неким «инструментом», с помощью которого возможна «аккумуляция благодати» для личного освящения и очищения. При этом вера совсем не является обязательным компонентом (как и для языческих мистерий). Хотя обычно она декларируется или априорно подразумевается, на практике мы видим, что приоритетным является именно включение человека в культ, а не научение вере. Поэтому главной миссионерской задачей и священник, и мирянин обычно видит приведение человека на крещение, если он не крещён, и на исповедь и причастие, если человек крещён. Поэтому же и крещение на большинстве приходов происходит в лучшем случае с самой минимальной подготовкой, а часто и без таковой. А зачем, если главное – это участие в освящающем и очищающем культе?

Нецерковный, крещённый без оглашения человек, пришедший в храм, как правило, сразу попадает в парадигму этого по сути своей языческого мистериального сознания. При этом сама вера в Бога, живые отношения с Ним воспринимаются чисто индивидуалистически и отдаются на откуп самому человеку. Но там, где редуцированы живые отношения с Богом, освящение жизни, на первое место выходят рациональные категории, вера идеологизируется. При этом жизнь человека

Из блога Александра Королёва (Нижевартовск)

может практически не меняться, оставаться по сути невоцерковлённой, так как языческая мистериальная парадигма подразумевает дуализм профанного и священного. Бог обычно строго ограничен пространством культа, а жизнь, не связанная с храмом, часто идёт параллельно церковной жизни.

Поэтому сейчас стоит задача коренным образом пересмотреть отношение к богослужению и таинствам в православной церкви, чтобы они действительно стали тем, что соединяет верующих с Богом и друг другом, а не наоборот. Понятно, почему у нас в церкви так трудно с общинами, о которых, с одной стороны, так много говорят, но которых, с другой стороны, до сих пор очень мало. В вышеописанной мистериальной парадигме никакая община не нужна: первичным является культ, а не люди, к тому же культ, воспринимаемый сугубо в индивидуальном ключе – для «спасения своей души». Любая форма общинности в таком случае будет формироваться где-то рядом с литургией, с таинствами, которые не будут выражением и актуализацией этой самой общинности.

Что же делать? Это отдельная и большая тема. В самых общих чертах можно сказать так: важно понять, что главной сотворённой святыней в церкви, которую нужно защищать, не отдавать на поругание, лелеять и искать, является человек. Восстанавливать нужно прежде всего не стены, а жизни и сердца человеческие. Потому что подлинным храмом Бога, как мы все знаем, является человек. Утеря живых отношений с Богом всегда выражается и в нарушении общения и живых отношений с людьми. И поэтому восстановление общения с людьми есть главный путь к восстановлению общения и отношений с Богом. Тогда и таинства станут тем, чем они, по слову о. Александра Шмемана и должны быть: выражением, созидающим и исполнением Церкви.

¹ Шмеман А., протопресв. Введение в литургическое богословие.

² Там же.

Есть ли общая жизнь у стоящих в храме людей

О проблемах современного прихода – глазами священника

«**К**огда, сойдя, языки смешал, разделит тем племена Всевышний, когда же огненные языки раздал, к единению всех призвал, – и вот, мы согласно прославляем всеятого Духа»¹ – так Церковь поёт в праздничный день Пятидесятницы. Всевышний призывает всех к единению, и мы, пребывающие в единстве, «едиными устами и единым сердцем» прославляем за это всеятого Духа, ведь возможность единства дарована Им, по воле Бога Отца, через жертвенное ходатайство Сына. Церковь и есть именно такое единство – единство, в котором воплощается молитва Иисуса накануне Его страданий: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17:20–23). Для того чтобы приблизиться к пониманию того, каково единство, о котором молит и свидетельствует Иисус, стоит хотя бы задуматься над смыслом самих выражений, слов, которые использует Господь в молитве. Представим, что молитва выглядела бы так: «...Ты со Мной, и Я с Тобой, так и они да будут с Нами едины... Я с ними, и Ты со Мной». Меняются всего лишь оттенки смыслов, но как они важны в жизни христиан! Иисус говорит о глубочайшем, абсолютном единстве (которое, тем не менее, – парадокс любви – не подразумевает слияния). Проникновение друг в друга – Ты во Мне, Я в них, они в Нас. Такое единство, по словам Господа, является свидетельством миру о Боге и о Христе.

Апостол Павел говорит о единстве христиан как о единстве членов одного Тела: «Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляя одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом. ...Но теперь членов много, а тело одно. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор 12:12, 13, 20, 27). Дух Святой напояет членов этого Тела, соединяет их с Главой и друг с другом, так что «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор 12:26).

От этих слов Писания мгновенно перенесёмся в нашу обычную, «нормальную» приходскую действительность. Да, наверное, в каждом храме мы услышим с амвона христианское обращение – «возлюбленные о Господе братья и сестры!». Действительно, христиане – не только члены одного Тела, но и дети одного Отца («Отец наш небесный»), т. е. братья и сёстры, живущие в одной семье, созданной не кровью человеческой, а Кровью непорочного Агнца Божия Иисуса, Духом Божественной любви вдохновляемые на общее с Ним жертвенное целостное служение Отцу, вместе со Христом отдающие себя «за жизнь мира». Жизнь в такой деятельной любви, постоянно отдающей себя, делает верных Христу братьями и сёстрами – возлюбленными друг для друга о Господе. Но... Неужели никого из нас не царапает внутри, не возмущает дух приторная до тошноты фальшь этого, в основном только амвонного, «официального» обращения?! Разве есть общая жизнь у стоящих в храмах людей? Не общее религиозное мировоззрение, не совместное исполнение ритуалов, а именно повседневная жизнь. Ответ очевиден. Особенно в городских храмах, где не только прихожане, но и сами настоятели, как правило, не знают даже имён большинства стоящих рядом людей. Как страшно звучит вопрос об имени перед Чашей! Даже в самом жутком сне о церковном будущем не приснилось бы такое апостолам и первым христианам! «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; ... всё у них было общее» (Деян 4:32).

Эти наблюдения не что-то новое: многие критикуют в наше время положение дел на приходах, предлагая убирать ненужное и организовывать по благословию сверху то, что надо, прежде всего – общинную жизнь. Но на наших глазах в общем-то вполне правильные, разумные реформы захлёбываются в церковной бюрократии, формализме, невежестве. Лишь признав как факт духовное обнищание, в котором оказалась сегодня русская церковь (и мы как её чада), мы станем блаженными («Блаженны нищие духом» (Мф 5:3), т. е. те, кто признаёт и осознаёт обнищание Духа в себе), потому что тогда станет возможным для нас путь к Богу Живому и к жизни в единстве с Ним. Те, кто действительно ищет Бога, никогда не смогут удовлетвориться лишь церковной организацией, благолепными храмами, красивыми и глубокими ритуалами, как и только лишь духовной литературой, или православной культурой, богословием и т. п. Жизнь в обнищании Духа для жаждущих Бога нестерпима, потому что в такой жизни невозможна сама Жизнь. Угашение Божьего Духа всегда приводит и к угашению духа человеческого.

***

Осознание того, что в российской церкви накопились духовные проблемы, было общим для многих православных уже в начале XX века. Многие из них, чувствуя, что именно здесь, в самом устройении жизни христиан, лежит ключ к решению и других церковных проблем, говорили о необходимости восстановления в церкви общинной жизни. Священномученик митрополит Серафим (Чичагов), обращаясь сто лет назад, в 1914 году, к духовенству Тверской епархии, говорил: «Если все христиане – братья по заповеди Христовой, то между ними должны быть полное единение духа, согласие, мир и братская любовь. Находятся ли братья и сёстры в нужде или горе, или в отчаянии, каждый обязан прийти к ним на помощь, утешать их, поддерживать. Но члены общины, каждый в отдельности, сделать этого не могут: не достанет ни времени, ни сил. Целая же община, приход <...> разделив между собою обязанности и заботы, всегда достигнет святой цели. Наблюдаемые ныне упадок религии, семейные нестроения, неповиновение, непослушание – всё это зло происходит и проникает потому, что люди живут разобщенно, действуют в одиночку и борются с недугами одними только своими силами. Без помощи самые сильные из них обессиливают в борьбе со злом»². О кризисе приходского устройства российской церкви и необходимости возрождения общинно-братской жизни говорилось и на Поместном соборе 1917–18 гг. При общем понимании того, что изменения необходимы, было очень много различных мнений и предложений по оживлению христианской жизни в церкви. «Попечительства, равно как и другие свободные религиозно-нравственные союзы и братства, не только не излишни, но на учреждение и развитие их должно быть обращено самое серьёзное внимание епархиальной власти и настоятелей церквей», – считал сщмч. Владимир (Богоявленский); «общины могут получать характер свободных религиозно-нравственных союзов или братств; причём все права и обязанности общины своятся и распространяются только на непосредственных участников этих союзов», – предлагал епископ Стефан (Архангельский). Однако выход из кризиса прихода не был найден ни в предсоборных дискуссиях, ни позднее, на Соборе 1917–18 гг. притом, что и большинство иерархов, и Собор видели и констатировали разрушение принципов приходского устройства³.

Тем не менее, общее настроение в церкви в целом, как писал будущий сщмч. Анатолий Жураковский, было таково: мы находимся «накануне весны подлинного рассвета церковной жизни», накануне творческого сдвига в ней, «вечание которого мы все ощущаем уже радостным сердцем»⁴. Сам Дух Святой побуждал людей, желающих жить евангельской жизнью, искать единства друг с другом. Возникают общины свящ. Анатолия Жураковского, архим. Спиридона (Кислякова) и семьи Глаголевых в Киеве, молодёжная община В.П. Савельева (впоследствии архим. Сергия) в Москве. Это движение поддержано высшей церковной властью – патриархом Тихоном, митрополитом Петроградским Вениамином и многими другими иерархами. Межприходские и внеприходские братства начали создаваться в Петрограде, Москве, Нижнем Новгороде и в других местах. Некоторые из них, как, например, Александроневское в Петербурге, возникали как форма противостояния начинающимся гонениям. Появившись в 1918 г., это братство (наряду с другими, похожими) не смирилось с закрытием храмов и монастырей и в обстановке постоянно чинимых властями препятствий оказалось способным вести активное духовное просвещение через различные религиозно-философские кружки, молодёжную работу, создавать богословские училища, заниматься изданием литературы и благо-

Священномученик Сергей Мечёв с членами общины, прихожанами храма свт. Николая в Клёвниках в Москве

творительностью. Позднее братство организовало материальную и духовную поддержку репрессированным, а с 1922 г. активно участвовало в помощи голодающим и противодействовало изъятию церковных ценностей. Но не внешние мероприятия дают возможность противостояния, тем более не сама по себе братская структура – единство людей, вместе служащих Богу, совместно исполняющих Его волю, привлекает Духа Святого, способствует Его высвобождению из глубин новосозданной по образу Христа человеческой природы. Сам Дух хранит Церковь. Только тогда и могут исполняться слова Христа о том, что врата адавы не одолеют Церковь (Мф 16:18). Иннокентий (Тихонов), уже епископ (расстрелянный в 1937 г.), писал из ссылки своим духовным чадам: «Братство есть единственно истинная в условиях нашего времени форма церковного единения, которую, думаю, не разрушат и самые врата адавы... В этом смысле Братство священо... Молитесь о Братстве как о великой милости, посланной Вам Господом Богом. Дорожите им и радуйтесь, что чрез него Вы приобщены к телу Церкви... С благоговейным страхом живите в благодатном братском единении, памятуя, что оно есть «Церковь Бога жива»⁵. В 1930-х годах, во время самого страшного разгула безбожия, в центре Москвы, на Маросейке, действуют несколько духовных семей сщмч. Сергия Мечёва, который продолжает дело своего отца, св. прав. Алексия. Как писал о Сергии, жизнь стала огромной скорбью, но «родная жизнь» и иночество (духовное иночество в миру – добровольное сужение пути. – Г.Л.) как плод «родной жизни» давали возможность принять эту скорбь в сердце и научиться с ней жить⁶. Скорее всего, пока что нам ещё остаётся неизвестной потонувшая в тёмной пучине советского лихолетья информация о многих общинах и братствах, которые среди жесточайших в истории гонений «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования» (Евр 11:33). Они являли собой миру страждущего Христа, побеждающего Духом Божественной Любви в самих унижениях и страданиях.

Нам, по времени так близким к ним, Господь дарует не только сами примеры братской жизни в нашей церкви, но и удостоверяет их духовную качество. Почему бы нам, православным христианам XXI века, не взыскать уже Самого Святого Духа Божьего, живущего в единстве христиан, созидающего это единство и подвигающего его к радостному и благодарственному служению Богу и ближним? Почему бы не взять за пример такого единства дарованные нашей церкви и нашему народу опыты общин и братств XX века? Пока не поздно...

Священник Георгий Лазарев

¹ Кондак Пятидесятницы.

² Серафим, архиепископ Тверской. О возрождении приходской жизни. Обращение к духовенству Тверской епархии. Бесплатное приложение к «Приходскому листку» за 1916 г. Петроград, Синодальная типография, 1916.

³ О контексте и ходе дискуссии рассказывается в докладе Ольги Филипповой «Предсоборные дискуссии и Собор 1917–18 гг.: поиск пути «благоустройства прихода»». Частично доклад опубликован в газете «Кифа», № 12 за 2009 г., под названием «Что такое Приходская община – «малая церковь» или «учреждение при здании храма?»».

⁴ Жураковский Анатолий, свящ. Письмо из ссылки к своей пастве // Он же. «Мы должны все претерпеть ради Христа»: Проведение, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве. М.: ПСТГУ, 2008. С. 341.

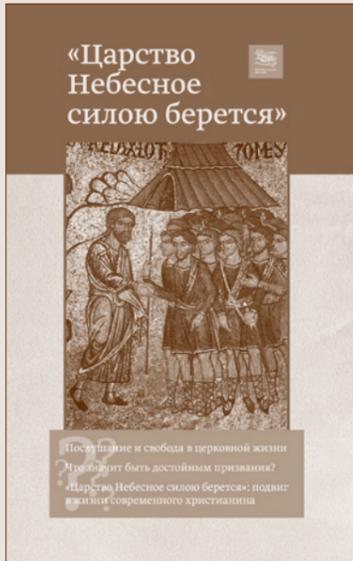
⁵ Шкаровский М.В. Александроневское братство. С. 128.

⁶ Зайцев Виктор [псевд.]. Отец Сергей Мечёв и его покаяльно-богослужбная семья // Православная община. 1991. № 1.

Если не прикладывать усилий, богослужение само по себе не будет «автоматически» собирать людей в церковь, и все останутся разрозненными. Фото с сайта Патриархия.ру: перед литургией в Сретенском монастыре, 2007 г.

Нужно ли сажать морковку вверх корешками, чтобы войти в Царство Небесное

Шестая книга «Царство Небесное силою берется», вышедшая в издательстве Преображенско-го содружества малых православных братств, завершает серию сборников интернет-конференций, проходивших в течение нескольких последних лет на сайте Преображенского братства.

Собеседники посетителей сайта, духовный попечитель Преображенского братства священник Георгий Кочетков и руководитель Методического центра по миссии и катехизации при СФИ Владимир Якунцев, отвечают на вопросы о призвании, послушании и христианском подвиге, исходя из знания христианской традиции и своего духовного опыта. Что значит быть достойным призвания? Как послушание связано со свободой человека? Что такое христианский подвиг и есть ли место для него в жизни современного христианина? Как и в предыдущих книгах серии, предлагаемые в последнем издании темы обычно вызывают у верующих людей много вопросов, ответы на которые не лежат на поверхности, а значит, требуют особого разговора и размышления.

Например, рассказы из древних патериков о монахах, учившихся послушанию, кажутся современному читателю довольно экзотичными и даже бессмысленными. Нужно ли сейчас, чтобы человек, учась послушанию, сажал морковку вверх корешками по заданию наставника или был готов сбросить своего единственного сына со скалы, чтобы освободиться от привязанностей мира сего, не зная, что внизу будут стоять братья, которые подхватят мальчика на руки? Если не знать, Кому и зачем ты в действительности слушаешься, можно легко превратить усилие в насилие. Тогда послушание Богу подменится слепым, механическим подчинением авторитету, удобным, потому что можно снять с себя всякую ответственность, но губительным для личности человека.

Слово «подвиг» сейчас, скорее, ассоциируется с действием человека в экстремальных условиях: совершить подвиг на войне, спасти людей на пожаре, пожертвовать своей жизнью ради кого-то и т. д. Есть, конечно, люди, у которых подвиг становится частью профессии. Но есть ли ему место в повседневной жизни без стихийных бедствий и катаклизмов? Как понятие подвига связано с цитатой из Писания, которая дала заглавие всей книге?

Когда-то словом «профессия» обозначались служения в церкви. Сейчас же трудно себе представить словосочетание «профессия – митрополит». Может ли тогда профессия в современном понимании совпадать с призванием? «Найти призвание – это значит найти смысл жизни», – говорит о. Георгий Кочетков, отвечая на один из вопросов интернет-конференции. Возможно, те диалоги, которые представлены в книге, помогут читателю сделать новые шаги в этом поиске.

Татьяна Васильева

Люди потаённой церкви

Об издании переписки о. Михаила Шика и Наталии Дмитриевны Шаховской-Шик рассказывает редактор книги Ольга Борисова

Начало на с. 1

Поэтому, когда после конференции Елизавета Михайловна поделилась тем, что хотела бы издать переписку своих родителей и уже на протяжении нескольких лет готовит письма к публикации, но пока не может найти издательство, которое бы взялось за это, в нашем братстве было принято решение издавать эту переписку. Мы понимали, что это дело церковно важное.

Не могли бы Вы рассказать о совместной работе с Е.М. Шик?

Наша совместная работа над подготовкой писем продолжалась больше года.

Дело в том, что она проходила не совсем так, как виделась изначально Елизавете Михайловне. Она проделала гигантскую работу – собрала более 500 писем, разобрала трудные для прочтения места, которых было немало, самостоятельно перевела все письма в электронный вид. И эту работу она начала делать, когда ей было уже более 85 лет! Но когда я стала читать письма, которые она передала мне, я быстро поняла, что нужно писать комментарии. Ведь читателю важно быть в контексте времени, к которому относится переписка, и в контексте событий, о которых идёт речь в письмах, но которые часто остаются как бы «за кадром». Также есть вещи, о которых в письмах говорится прикровенно или которые обходятся стороной, но отражаются на судьбах и отношениях их авторов. Незадолго до этого я прочитала «Записки монахини Таисии» А.П. Арцыбушева. Это записки его мамы, втайне принявшей монашество и бывшей активным членом потаённой церкви. Алексей Петрович даёт свои комментарии к этим запискам, во многом раскрывающие события, о которых его мама не могла писать откровенно. И я подумала, что комментарии к переписке о. Михаила и Наталии Дмитриевны также помогут обретению полноты этого издания, помогут полнее, яснее показать её церковный и духовный контекст. Тем более что переписка затрагивает тему потаённой церкви, во многом сегодня ещё не раскрытую. Поэтому в её истории важна каждая мелочь, каждая деталь. Тема потаённой церкви в нашем братстве была поднята во многом благодаря общению с А.П. Арцыбушевым, а это издание во многом её продолжает. Для нас здесь очень важна мысль о втором, скрытом и чистом, русле одной и той же реки – реки церковной жизни советского времени. Отношение к Декларации митрополита Сергия и его политике положило разделение между о. Михаилом и его ближайшими друзьями, и это разделение было незаживающей раной до конца жизни о. Михаила. Задача сегодня – соединить разорванные нити подлинной традиции, и для этого тоже необходимы свидетельства о том, как всё было.

Предложение о написании комментариев было для Елизаветы Михайловны полной неожиданностью. Но когда я ей объяснила, что и почему мы от неё хотим, она согласилась. Она вообще была человеком, удивительно легко воспринимавшим всё новое, и это меня восхищало. Был, например, такой случай. Как-то мы были на праздничной вечерне в братской часовне. По дороге домой Елизавета Михайловна сказала, что ей было довольно трудно воспринимать молитву на русском языке. А вскоре после этого мы остались после нашего трудового дня на будничную вечерню с братьями и сёстрами. И после молитвы Елизавета Михайловна нам сказала, что в первый раз ей было трудно воспринять «Отче наш» на русском, а теперь она как-то в это вошла и просит нас дать ей тексты тропарей на русском языке, чтобы она могла дома разобрать их и выучить. На ближайший день рождения мы подарили ей сборник «Православное богослужение» с переводами тропарей на русский язык, и она была очень рада этому подарку.

Работа и общение с Елизаветой Михайловной стали для меня большой радостью. Мало того, что я не чувствовала сорокалетней разницы в возрасте, но это общение ещё и давало мне силы. Мы встречались раз в 1-2 недели. Обычно наш рабочий день складывался так: в 8.30 мы встречались на станции метро «Беляево» и вместе ехали в братский офис. У нас уже сложились свои традиции: по дороге к метро Елизавета Михайловна покупала ужасно свежие и вкусные сормовские плюшки, и, приехав в офис, мы раскладывали наши рабочие принадлежности, делились тем, что удалось сделать, а что нет (у каждого из нас было всегда «домашнее задание» к следующей встрече), намечали план на день и шли пить чай с этими плюшками, а уж потом садились за работу.

Обеденная трапеза в эти дни была событием для всех. Мы просили Елизавету Михайловну что-то рассказать нам, и возникал разговор, который всегда оказывался духовно очень ценным. Заканчивали мы работу после 18.00. Потом всегда переживали, что надо было бы всё же закончить пораньше, но всегда оправдывали себя тем, что не могли же мы разойтись, не выполнив план на день. Работоспособность Елизаветы Михайловны и её ответственное отношение ко всему вызывали глубокое уважение. Запомнился такой случай. Как-то раз мы опять засиделись. А когда вышли – пошёл сильный дождь, была осень, холодно, по дороге к метро промокли и продрогли. Я добралась до дома и только стала приходить в себя – вдруг звонит Елизавета Михайловна. Думаю: что-то случилось... Оказывается, она уже нашла книгу, о которой у нас днём шла речь, и звонит, чтобы сказать это и сообщить выходные данные!

На каждого человека, упоминаемого в переписке, ею была заведена отдельная карточка, где указывались даты жизни, его отношения с авторами переписки и их ближайшим окружением, род занятий, должность и проч. – целая картотека. Благодаря этому о каждом, кто встречается в переписке, есть сведения. Это даёт контекст времени и окружения авторов писем, более того – вырисовывается какая-то общая картина жизни круга людей, равнодушных к тому, что происходит вокруг них, неразрывно связывающих свою жизнь с тем, что происходит в стране и в мире.

Нужно сказать, что в какой-то момент мы с Елизаветой Михайловной поняли, что тонем в этом объёме лет и событий. Изначально переписка казалась нам неделимой, а тут вдруг от какой-то безысходности мы стали думать о том, чтобы поделить её на две части и издать двухтомник. И неожиданно для нас издание вдруг обрело границы и какую-то логическую завершенность.

В последние месяцы жизни Елизавета Михайловна чувствовала, что слабеет. И самым важным делом для неё было издание «Переписки». Как-то она сказала, что если раньше принимала все предложения о встречах и выступлениях, то теперь старается от всего отказываться, так как силы уходят, а главное сейчас – закончить подготовку писем.

Что в этой книге оказалось самым важным лично для Вас?

Умение полагаться на волю Божию в любых обстоятельствах своей жизни. Не клясть судьбу, не унывать от, казалось бы, невыносимых внешних обстоятельств, а помнить, что Господь тебя никогда не оставляет. И тогда Господь не только не оставит, но и поможет из любых невыносимых обстоятельств выйти с прибытком. Ведь именно на этапе, на пути в ссылку Михаил Владимирович встретил своих духовных наставников – епископа Германа (Ряшенцева) и епископа Тихона (Шарапова), именно

НЕПРИДУМАННЫЕ СУДЬБЫ НА ФОНЕ УШЕДШЕГО ВЕКА

ПИСЬМА М.В. ШИКА (СВЯЩ. МИХАИЛА) И Н.Д. ШАХОВСКОЙ (ШАХОВСКОЙ-ШИК)

ТОМ I • 1911–1926

там было принято решение о рукоположении во иереи. В одном из писем к жене он пишет: «Какая прекрасная духовная школа – тюрьма и этапное путешествие». И у самой Наталии Дмитриевны именно во время заключения в Бутырской тюрьме происходит, может быть, одна из важнейших встреч в жизни – с епископом Германом (Ряшенцевым). Именно там происходит новое осмысление своей жизни, о чём в «Весенней поэме» она позже напишет:

*И лишь в тюрьме оковы с сердца спали,
Когда нашёл меня мой Пастырь в первый раз.*

Хотелось бы поскорее увидеть эту книгу напечатанной...

Когда Елизавета Михайловна заболела, работа над первым томом в основном была закончена. Главное – написаны, выверены и отредактированы все комментарии, практически подготовлены все письма. Оставалась работа с картотекой.

После того как Елизавета Михайловна отошла ко Господу, в работу включились её родные: старший брат Сергей Михайлович Шик, младший брат – Дмитрий Михайлович Шаховской, племянник Иван Дмитриевич Шаховской. Хотелось выразить им благодарность за помощь в работе над книгой. Они тщательно проверили все комментарии и сноски, уточнили сведения по некоторым лицам и событиям. Сергей Михайлович подобрал недостающие документы и фотографии из семейного фотоархива Шаховских-Шиков. Особенно же важна их работа над вторым томом, к которому Елизавета Михайловна только начала писать комментарии.

Сейчас первый том сдаётся в печать. Думаю, что в декабре читатели уже смогут его приобрести. Понимая, что выход такой книги – событие церковного масштаба, мы получили на это издание гриф Издательского совета Русской православной церкви и надеемся, что книга будет распространяться как в магазинах, так и в храмах Москвы.

Это издание – ещё одно важное свидетельство о жизни церкви в XX веке, о жизни людей, оставшихся верными Богу и своему духовному пути до конца, и очень хочется надеяться, что тот духовный опыт, который там отражён, послужит углублению и нашей жизни.

Беседовала Александра Колымагина

Елизавета Михайловна Шик на встрече в Свято-Филаретовском институте

Цель свидетельства не только в познании веры, но в жизни в соответствии с этой верой

Из слова Святейшего патриарха на открытии V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров

Миссионерство как свидетельство о Христе-Спасителе составляет одну из важнейших задач Церкви. Оно является исполнением слов Господа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20). Это великое поручение непосредственно связано с главной целью существования Церкви – соединение людей с Богом. Единство же с Творцом невозможно без обретения веры, но, по слову апостола Павла, как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? (см. Рим. 10, 14).

...Весьма актуальной является миссионерская деятельность среди жителей отдаленных от региональных центров поселений Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. ...На протяжении последних лет самой эффективной формой миссионерского служения в этих регионах являются миссионерские станы. Отраднo, что за период, прошедший с IV Общецерковного съезда православных миссионеров, который состоялся в 2010 году, количество миссионерских станов увеличилось почти в два раза, однако количество их в абсолютных цифрах еще очень небольшое.

Миссионерский стан должен служить началом создания полноценной церковной общины, сплывающей людей и дающей им возможность почувствовать человеческую и христианскую солидарность в том числе и перед лицом очень непростых условий жизни. Показателен пример создания миссионерского стана «Спасский» поселка Тикси Якутской епархии, расположенный в арктической пустыне на берегу моря Лаптевых. Его строительство проходило в труднейших не только климатических, но и социально-хозяйственных условиях. В середине 2013 года было принято решение о закрытии находящейся при нем базы дальней авиации. Из поселка уехали сотни военнослужащих и членов их семей. Это повлекло за собой серьезные инфраструктурные проблемы. Были разморожены отопительные системы, закрыты детские сады, прервано воздушное сообщение с «большой землей». Оставшиеся же люди, объединенные сотрудником Синодального миссионерского отдела игуменом Агафангелом (Белых), при

поддержке благодетелей построили миссионерский комплекс, и, словно в ответ на их веру, армейское командование приняло решение о возрождении поселка.

В Тикси стали возвращаться люди. А в октябре 2014 года председателем Синодального миссионерского отдела митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном и епископом Якутским и Ленским Романом в миссионерском стане «Спасский» был освящен Николо-Серафимовский храм. И это, конечно, очень хорошее событие в сфере нашей миссионерской деятельности на Севере России.

К сожалению, временное присутствие духовенства в отдаленных уголках какого-либо региона с миссионерскими целями, не может служить средством решения кадровых проблем, связанных с недостатком клира местных епархий. Задача миссионера обратить ум и сердце человека к Богу, крестить его, наставить в первоначальных знаниях Евангельской истины. Однако этим духовная жизнь обращенного не заканчивается, с этого она лишь начинается. Далее новокрещеный нуждается в постоянной пастырской заботе, непрестанном душепопечении и, конечно же, в регулярном участии в Литургии, в приобщении Святых Христовых Таин.

Поэтому, особую актуальность приобретает создание постоянно действующего храма или хотя бы молитвенного помещения и, что еще более важно, наличие постоянного священника, заботящегося о врученной ему от Бога пастве.

Миссия среди коренных и малочисленных народов нашей страны часто сталкивается еще с одной важной проблемой: проблемой соотносительности национальной культуры и христианской веры, предстающей перед обращаемыми людьми в форме русского Православия. Означает ли это, что человек, этнически принадлежащий к одной из народностей Сибири или Дальнего Востока, воцерковляясь, должен отказаться от родной ему культурной традиции?

Речь должна идти в таком случае не о русификации, то есть о разрыве с местной культурой, а о насыщении этой культуры христианскими смыслами. Поэтому убежден, миссия должна быть связана с работой по сохранению национальных культур и их возро-

ждению. Именно так трудились наши выдающиеся миссионеры в XIX и в начале XX века. Сделанные ими переводы богослужебных и библейских текстов послужили, в частности, становлению национальной письменности и литературы.

Наряду с традиционными формами миссии следует использовать и современные методы, учитывать социальный контекст эпохи. За последние несколько десятилетий информационные и коммуникационные технологии продвинулись необычайно далеко. Без преувеличения можно сказать, что в мире произошла настоящая информационная революция. Следствием этого стала, в частности, активизация просветительской и апологетической деятельности православных христиан в СМИ, сети Интернет и, особенно, в социальных сетях.

Однако, работая во всех перечисленных информационных средах, христианин призван самим Богом осознавать высокую ответственность за содержание, а также стиль своих высказываний, пусть даже и находящийся в полемическом контексте. Мы не должны давать повода для упреков тем, кто ищет поводов.

И задача миссионера заключается не в том, чтобы победить в диспуте, а чтобы своим личным примером, своими словами, своей любовью привлечь людей, потому что нередко победа в дебатах означает для побежденного оппонента потерю возможности принять Христа. Поэтому я призываю очень осторожно участвовать в разного рода диспутах.

Профессор Свято-Филаретовского института Давид Гзгян – об условиях успешной миссии

Один из докладов во время второго дня работы V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров прочитал член Межсоборного присутствия, заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики Свято-Филаретовского института Давид Гзгян. Он говорил о том, что миссия возможна лишь тогда,

когда верующий человек свидетельствует изнутри своей личной духовной истории, изнутри своего опыта обращения к Богу. Также Давид Гзгян обратил внимание участников форума на то, что не стоит путать миссию и катехизацию, которая является продолжением миссии и представляет собой наставление в вере людей, уже сделавших первичный духовный выбор. Участие человека в церковных таинствах или регулярное посещение храма в нормальном случае является результатом не миссии, а именно катехизации. Результатом же миссии обычно становятся первые шаги человека в духовной жизни, в это время он освобождается от самых грубых предрассудков и страхов, преодолевает недоверие к церкви, к самому себе и к Богу.

Из новости Анастасии Наконечной на сайте Преображенского братства

Цель свидетельства не только в познании веры, но в жизни в соответствии с этой верой

Начало на с. 1

Из слова Святейшего патриарха на открытии V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров

В спорах истина не рождается, она рождается в серьезной дискуссии, которая направлена на решение конкретной проблемы.

Я прошу владыку Варсонофия отслеживать статистику, показывающую, что происходит в миссионерской деятельности в каждой епархии: сколько миссионеров прошло обучение, в каком количестве приходов существуют миссионеры, как работают епархиальные и благочиннические миссионеры. И по этим показателям мы будем судить и об отношении архиерея к делу миссии – не по словам, а по делам. Сегодня миссионерская тема – это главная тема Церкви.

Другим показателем является организация миссионерской работы на приходах, в том числе посредством назначения в штат приходов оплачиваемых специалистов в области миссии и катехизации. Несмотря на принятые решения Архиерейским Собором и Священным Синодом, эта работа идет не так скоро, как хотелось бы.

...Вместе с тем необходимо сказать, что миссионерская работа не может сводиться исключительно к деятельности штатного сотрудника епархии, благочи-

ния или прихода. Каждый храм в лице настоятеля, клира, приходских работников и воцерковленных прихожан призван стать участником миссии свидетельства о Христе ближним и дальним, вовлечение их в ехаристическую жизнь приходской общины. Все члены прихода и тем более его сотрудники делают одно общее дело, дело Божие, и совершать его необходимо с ревностью о славе Господней во исполнение слова Спасителя: «Будете Мне свидетелями в Иерусалиме <...> и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Цель же этого свидетельства не только в познании веры, но в жизни в соответствии с этой верой, но в жизни, которая является самым ярким свидетельством о Христе, сказавшем: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:16).

Желаю всем участникам нынешнего Съезда, всем миссионерам, епархиальным архиереям, настоятелям, благочинным плодотворных трудов на ниве церковной миссии.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/Портал-миссия.рф

Немного истории и личных впечатлений

Миссионерские съезды собираются редко: с третьего съезда до пятого прошло 12 лет. Съезд 2002 года проходил под знаком надежды. Его итоговый документ и отправленный для окончательной редакции в рабочую группу текст Миссионерской декларации представляли собой очень серьезное «заявление о намерениях», ставившее миссионерскую деятельность в центр церковной жизни. Двенадцать лет назад оба эти документа производили впечатление революционное. При всех реверансах в сторону контрмиссионеров, они остро ставили насущнейшие вопросы (сегодня они звучат как что-то само собой разумеющееся, а тогда были смелостью чрезвычайной): об обязательности оглашения перед крещением, о необходимости вспомнить о христоцентричности церковной жизни, о «миссии после миссии» и «литургии после литургии». Однако для того, чтобы эти планы действительно стали хотя бы звучать как задание для всей церкви, должно было пройти 8 лет.

Съезд 2010 года был очень радостным. Унылая клика контрмиссионеров, казалось, отползала в сторону, наконец-то давая дорогу подлинной миссии, заботе о просвещении народа светом Евангелия.

А нынешний съезд оставил впечатление очень двойственное. Наверное, это связано с двумя противоположными тенденциями. Несомненно, тех, кто столкнулся с практическими проблемами, стало больше (на прошлых съездах слишком много было тех, кто приехал только учиться и присматриваться); думаю, именно эти люди окружили книжную лавку Свято-Филаретовского института и за полдня раскупили коробку книг – прежде всего материалы конференций из серии «Традиция святоотеческой катехизации и современность» и дайджесты с лучшими материалами «Кифы» по проблемам

миссии и катехизации. С другой стороны, за минувшие годы так никуда и не делись контрмиссионеры-дворкинцы, заполнившие своими унылыми докладами значительную часть пленарного заседания, безуспешно пытавшиеся разогнать тех, кто интересовался изданиями СФИ, выступавшие в дискуссии откровенно лживыми наездами и долго обсуждавшие на своей секции, как бы прижучить не только секты, но и всех чем-либо не понравившихся им православных (главный удар, разумеется, планировался по Преображенскому братству и – новая тема – по «Правмиру»).

Казалось, всё, кроме работы секций, обсуждавших практические вопросы, распадается и расплывается, представляя собой попытку соединить несоединимое – попытку, надрывающую силы церкви, так что почти не остаётся полноты и радости, без которых невозможна настоящая миссия...

И всё-таки остаётся надежда. Но для её осуществления необходимо усилие экзорцизма, изгнания из церкви чуждого духа, восходящего, с одной стороны, к западным антикультурным движениям, а с другой – к антирелигиозной (в том числе прежде всего антицерковной) деятельности КГБ. Для начала его можно просто назвать по имени. Неслучайно после того, как я громко назвал А.Л. Дворкина бессовестным и бесстыдным лжецом, он немедленно сбежал от нашего закрытого по его наущению книжного ящика в зал заседаний – и осмелился вновь подойти лишь в окружении своих последователей с безумным и нелепым вопросом «Вы меня не укусите?» – а после того, как ему было сказано, что констатация правды – это не укусы, правда же состоит в том, что он лжец, вновь поспешно ретировался...

Так может быть стоит хотя бы честно назвать всем вместе ложь – ложью?

Александра Колымагина

Встретить на пороге церкви

Из интервью с епископом Ахтубинским и Енотаевским Антонием

На последнем собрании клириков Ахтубинской епархии Вы обратили особое внимание на проведение огласительных бесед перед крещением. Что это – давно назревшее решение или ответ на требования Архиерейского собора?

Лично для меня это давно назревшее решение. До настоящего момента происходившее в Ахтубинской епархии можно назвать периодом становления: необходимо было понять особенности жизни приходов, собрать информацию и затем выработать порядок введения обязательной катехизации. На собрании я предложил для клириков тезисы огласительных бесед, чтобы они могли ориентироваться на этот вероучительный минимум. Был сформирован список вопросов, который следует проговорить с крещаемыми или с восприимчивыми при купели. При этом я просил духовенство к каждому приходящему ко крещению человеку относиться индивидуально.

Решение о введении обязательной катехизации не нашло противников среди священников епархии. Мы долго зрели до этого шага.

Думаю и надеюсь, что предварительные встречи перед крещением позволят избежать профанации Таинства. С другой стороны, я совершенно не питаю иллюзий, что всё и сразу заработает как налаженный механизм.

Ну и, конечно же, наше решение напрямую связано с требованиями Архиерейского собора – мы ведь должны их исполнять.

На кого сейчас Вы возлагаете больше надежд в катехизической работе – на духовенство или мирян?

На данный момент на духовенство, но я не теряю надежды, что рано или поздно к этой работе подключатся миряне. Сейчас разрабатывается вариант создания особой должности катехизатора при благочинии, который будет ездить по населённым пунктам епархии и помогать священникам в деле просвещения. Для начала, повторюсь, надо понять основные принципы осуществления катехизации.

Опыт катехизаторского служения подсказывает, что плоды становятся очевидными не сразу. Поэтому следующий вопрос будет духовно-практического характера: как просветителю не отчаяться в своей деятельности и избежать «профессионального» уныния?

В такие минуты мне вспоминается образ Церкви, который предлагает святитель Иоанн Златоуст. Мы река, которая должна течь. Пьёт ли из неё кто-то или нет, это второй вопрос. Нам необходимо создать условия, в которых обеты Таинства найдут максимальный отклик в людях. Это тяжёлый процесс, который легко не даётся. Если в крещении человек не получает обновления в новом бытии со Христом, то наша пастырская совесть оскверняется грехом лицемерия и профанации. Мне кажется, это должно быть страшно. Если мы сможем преодолеть подмену, то это будет важным шагом на пути к истинному церковному сознанию. В конечном итоге, по прошествии нескольких лет, серьёзное отношение

к Таинству крещения укрепит наши приходские общины.

Важно сказать и вот о чём: во многих людях созрела потребность в слышании слова Божия. По собственному опыту знаю, что иногда нам фальшиво кажется, что люди хотят побыстрее получить просимое и уйти. Но если люди встречаются с добрыми намерениями пресвитера, они вернуться вновь и приведут своих близких и друзей.

Какой порядок подготовки ко крещению Вы находите уместным в пределах своей епархии?

Я предлагаю проводить две беседы независимо от категории готовящегося к Таинству крещения – будь то взрослый крещаемый или восприимчивый младенец. Катехумен должен не просто познакомиться с нашим вероучением во время встречи, но и немного поработать самостоятельно: почитать, поразмышлять, помолиться.

В первой беседе речь идёт об основных аспектах нашей веры. Вторая беседа будет значительно короче. Нахожу даже возможным проводить вторую встречу непосредственно перед священнодействием.

Во время проскомидии Вы поминаете тех, кто от Вашей руки принял Таинства крещения, венчания или хиротонии. Думаю, что почти за десять лет священнослужения найдутся один-два особо памятных случая крещения.

Сразу вспоминается молодой человек по имени Назарий, который пришёл ко мне с различными вопросами о вере. Наши встречи закончились тем, что он принял крещение, а затем и вовсе был рукоположен в Москве в священник сан.

Какие формы послекрещальной катехизации Вы находите для себя наиболее приемлемыми?

Мне очень нравится традиция совместного чаепития после богослужения. Стараюсь добиться, чтобы во всех храмах моей епархии этот обычай соблюдался. Важно, чтобы эта форма общения прихожан не привела к самоизоляции прихода. Быть может, городские приходы с этим никогда не встретятся, но сельские приходы бывают часто замкнуты сами на себе. Вокруг священника формируется круг лиц, который закрывает внешним путь к служению Церкви.

Мойм благословением настоятели храмов обязуются проводить приходское собрание минимум три раза в год. Заседание должно быть полноценным и открытым, с обсуждением важных вопросов жизни храма. В собрании должны участвовать все, кто считает себя членом прихода, а не просто группа доверенных лиц. Необходимо объявлять о собрании заранее и проводить его в храме. Прежде всего, это хороший способ познакомиться – часто люди годами ходят в один храм и при этом совершенно не знают друг друга.

Вспоминается случай, когда на должность приходского старосты был выбран невоцерковлённый человек. Через должностную ответственность, через реальное дело он смог стать ближе к Церкви. Доверие священника оправдалось и принесло хороший плод.

Прихожане должны иметь возможность напрямую участвовать в жизни прихода, а не просто наполнять храмовое пространство в воскресный день. Уровень желания служить Церкви и самоотдачи до сих пор остаётся очень высоким.

Беседовал иерей Максим Бурдин

В Иркутской области открыли после реставрации дом-музей святителя Иннокентия

В селе Анга Качугского района Иркутской области торжественно открыли после реставрации дом-музей святителя Иннокентия (Вениаминова), сообщил ТАСС министр культуры и архивов региона Виталий Барышников.

«Восстановленный дом первой половины XVIII века даёт представление о начальном периоде жизни Иннокентия. Экспозиция воспроизводит жизнь деревенского священника начала XIX века», – сказал он.

Реставрацию здания начали весной. В работах вместе с подрядной организацией участвовали сельские жители. Всего на реставрацию потратили 3,5 млн рублей. Средства привлекли из внебюджетных источников.

Одноэтажный сруб входит в ансамбль зданий строящегося в Анге культурно-просветительского центра имени святителя Иннокентия. Его создание приурочено к 220-летию юбилею миссионера, который будет отмечаться в 2017 году.

Епископ Иннокентий (1797–1868) строил в России и Америке храмы, школы, обучал детей грамоте. Кроме того, он ввёл в практику массовые прививки от оспы, оставил множество актуальных по сей день научных трудов в самых разных областях знаний. В 1977 году был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Америке как апостол Сибири и Америки.

Благовест-инфо

Определена тема очередной конференции СФИ по проблемам катехизации

Она будет посвящена обсуждению вопросов и проблем, с которыми сталкиваются катехизаторы, начинающие проводить длительное оглашение

1 ноября в Свято-Филаретовском институте прошло совместное заседание кафедр миссиологии, катехетики и гомилетики и богословских дисциплин и литургики. Члены кафедр обсудили научную работу и образовательные вопросы.

Была определена проблематика очередной ежегодной конференции СФИ по катехизации. Она будет посвящена обсуждению вопросов и проблем, с которыми сталкиваются катехизаторы, начинающие проводить длительное оглашение.

За прошедшие пять лет на конференции уже обсуждались цели и задачи катехизации, критерии оценки ее качества, длительность и общее содержание ее этапов, специфика возрождения святоотеческой традиции катехизации в современных условиях, оглашение слушающих и практика подготовки катехизаторов, содержание и специфика основного этапа катехизации.

На заседании кафедры обсуждались и другие планы. 2 декабря кафедры проведут в СФИ совместный открытый семинар «Предание как преемство жизни во Святом Духе».

Дмитрий Гасак, Владимир Якунцев, Кирилл Мозгов

Также обсуждались планы по участию профессоров и преподавателей СФИ в российских и зарубежных конференциях и консультациях по миссии и катехизации. Среди ближайших проектов – проведение конференции по катехизации совместно с Университетом имени Лучиана Благи (Сибиу).

Были рассмотрены и учебные вопросы: о приглашении зарубежных профессоров для чтения лекций, об увеличении в учебном плане количества часов катехетики и введении в программу данного курса концептуальных подходов к раскрытию тем основного этапа оглашения.

Заседание вели заведующие кафедрами ректор СФИ священник Георгий Кочетков и Давид Гзгзян. В заседании участвовали первый проректор СФИ Дмитрий Гасак, старшие преподаватели Олег Ермолаев, Кирилл Мозгов, Людмила Комиссарова, Владимир Якунцев, Светлана Штадгауз, Николай Ключев, Зоя Дашевская, Светлана Чукавина и секретари кафедр Мария Дикарёва и Наталья Кушнир.

Заведующий кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики священник Георгий Кочетков

Заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургики Давид Гзгзян

Софья Андросенко

Фото: Александр Волков
Информационная служба СФИ